

"МИТЬКИ" ДВИНУЛИСЬ В СТОРОНУ ИЫЕ

В L-галерее прошла выставка "Движение в сторону ИЫЕ", которую привезли в Москву из Санкт-Петербурга "митковские" художники Ольга и Александр Флоренские. Сенсационная экспозиция вызвала большой интерес в отечественных этнографических кругах.

Прежде чем перейти к описанию экспозиции, необходимо рассказать о чудесном путешествии профессора И.П.Барина в до сих пор не открытые северные земли, населенные зайчиковым народом ИЫЕ. Эта экспедиция проходила в 60-е годы XX-го века и собрала богатейший этнографический материал, которым, впрочем, консервативный научный мир так и не воспользовался. Однако питерские художники постарались восстановить историческую справедливость и донести до широкой общественности бесценные сведения о не развращенном цивилизацией народе.

Наиболее характерная особенность ИЫЕ - чрезвычайно гипертрофированный культ зайца. Все они не только носят на головах специально привязанные ушки, напоминающие зайчьи, но и стараются подражать в повседневной жизни повадкам этих безобидных зверьков: беспрерывно озираются и выказывают робость и пугливость. При этом дважды в году устраивают принудительное зайчикование всех животных, попадающих в поле их зрения, что сводится к прикреплению зайцеобразных ушек. Поэтому земли ИЫЕ густо заселены ушастыми тюленями, ушастыми нерпами, ушастыми пингвинами, ушастыми змеями и прочими неизвестными нам представителями йыеской фауны.

За счет того, что жители неоткрытых северных земель имеют смутное представление о современной хирургии, в добариновские времена зайчикование проводилось примитивными негуманными методами: зайчикуемым давали закусить зубами еловый сук, чтобы они не отгрызали себе язык. И лишь изобретение и внедрение в быт профессором И.П.Баринным прибора для принудительного зайчикования, работающего по принципу зацепления и упрощенного разрезного баланса, позволило облегчить участь зайчикуемых и повысить эффективность операции.

Но даже после внедрения прибора Барина не все зайчикуемые животные выживают. Однако умерших ожидает завидная доля - в мумифицированном виде они становятся предметами всеобщего поклонения. После перехода в состояние мумии, который осуществляется при помощи жидкости ИЫЕ, чья химическая формула приближается к питьевому спирту очень низкого качества, наиболее крупные особи становятся племенными и домашними идолами. А мелкие - служат детям подспорьем в подвижных играх.

Народ ИЫЕ, весьма неприветливый в быту, за особую доблесть почитает добровольное исполнение каких-либо физически тяжелых и непременно бессмысленных дел. Вот что пишет профессор И.П.Барин в своем дневнике: 17 июня. Наблюдал, как молодой ИЫЕ взялся рыть канаву и рыл все лето. Вырыл на три версты, остановился и сказал: "Я много вырыл".

Пришел шаман и говорит: "Много же ты вырыл!" А молодой ИЫЕ ему в ответ: "Да, вырыл я много!"

Научные записки и дневник Барина насыщены множеством подобного рода бесценных сведений о нравах и обычаях ИЫЕ. Собрано немало и фольклорного материала. В качестве примера можно

шамана...

Эту удивительную историю доносит до зрителей тщательно подобранная художниками Флоренскими экспозиция. Тут не только документы, знакомящие с укладом жизни ИЫЕ, рассказывающие об их праздниках и верованиях, но прежде всего - уникальные экспонаты,

привезенные ученым из неведомых краев.

Прекрасно сохранившиеся чучело зайчиковой совы, мумии зайчика и зайчикованной белочки в походной кумарне, умерших в процессе зайчикования. Есть и реконструкции ряда гигантских веслоногих насекомых, для большей наглядности изготовленные из проволоки, ниток и резиновых материалов. Несомненное украшение выставки - чучело Собаки Барина и чучело Сына Собаки Барина, расположенные на тележках с колесиками.

Широко представлен раздел охоты и рыболовства, в котором экспонируется капкан с приманкой, сделанный из лыжного крепления, всевозможные дубинки для битья зайцев и добывания нерпы.

Не обойдены вниманием экспозиционеры и приборы, изготовленные Н.П.Баринным из останков самолета. Прежде всего это прибор для принудительного зайчикования, облегчающий участь зайчикуемых животных. К стати, отважный ученый испытал его вначале на себе, о чем свидетельствует запись в дневнике: "...13 августа зайчикован. Было трудно. Потом долго болел". Тут же и радиопередатчик, аэросани с велосипедным тормозом, опреснитель воды с

носиком, утепленные салазки, велогенератор и множество других бесценных экспонатов, свидетельствующих о реальности существования зайчикового народа ИЫЕ.

Летом эта тема будет продолжена на научно-практической конференции в Центре современного искусства, где Ольга и Александр Флоренские выступят с докладом о проблемах зайчикового народа ИЫЕ и способах их разрешения.

ПЛЯСКИ ПЕПЕЛЯЕВА НА ФОНЕ РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ ВСЕЛЕННОЙ

Саша Пепеляев принадлежит к исчезающему с лица земли племени авангардистов. Он проламывается сквозь плотные слои девственной окружающей среды, а за ним по образовавшемуся коридору комфортно шествуют другие, которые через некоторое время получают вполне приличное имя последователей. Например, год назад он поставил, сыграл и станцевал "Танцы Замзы" по рассказу Кафки "Превращение". И вот уже "Превращение" в "Сатириконе" играет Константин Райкин. Ну, а пепеляевскую "Школу для дураков" по Саше Соколову подхватило уже несколько коллективов, благо этот спектакль существует уже четыре года.

Саша Пепеляев, ученик Анатолия Васильева, - человек суперуниверсальный: он и акробат, и мим, и танцовщик, и драматический актер, режиссер и хореограф. За свою не столь долгую карьеру успел поработать в Москонцерте, в цирке, в нескольких московских театрах, в кино и на телевидении. Три года держал театр-кафе "Бедный Йорик".

Но потом решил заниматься собственными проектами. И скроил по своей фигуре, наделенной массой степеней свободы, так называемый кинетический театр. Этот, да не убоимся

мы высокопарной характеристики, новый театральный жанр представляет собой органичный синтез танца и литературы. Причем, это не хореографические иллюстрации текста и не какие-нибудь половецкие пляски на фоне перекуривающих певцов. Кинетический театр предполагает движение тел исполнителей в магнетическом поле разыгрываемого текста, когда пластика повинуется не только внутренним импульсам актера, но и подчиняется расположению силовых текстуальных линий. Достигающаяся импровизация имеет уже не столько музыкальный, сколько литературный характер. Поэтому все попытки копировать пепеляевские спектакли без принятия его системы заведомо обречены на провал.

Первой его постановкой стала "Школа для дураков", в которой в полной мере удалось сплавить в единое целое авторский текст и танец. Пластика этого спектакля адекватно передает двойственный образ героя романа. Танцовщика, который в то же время и декламатор, буквально растягивают в разные стороны диаметрально противоположные внутренние импульсы, доводя порой до судорог.

Потом был "Корабль дураков" по Себастьяну Бранту, который плавал все лето по Балтийскому морю с международной актерской командой на борту и заходил в порты разных стран, где тешил публику представлением на актуальные уже пятьсот лет темы. Были балеты на стихи Дмитрия Александровича Пригова, на тексты Льва Рубинштейна. Были вышеуказанные "Танцы Замзы"...

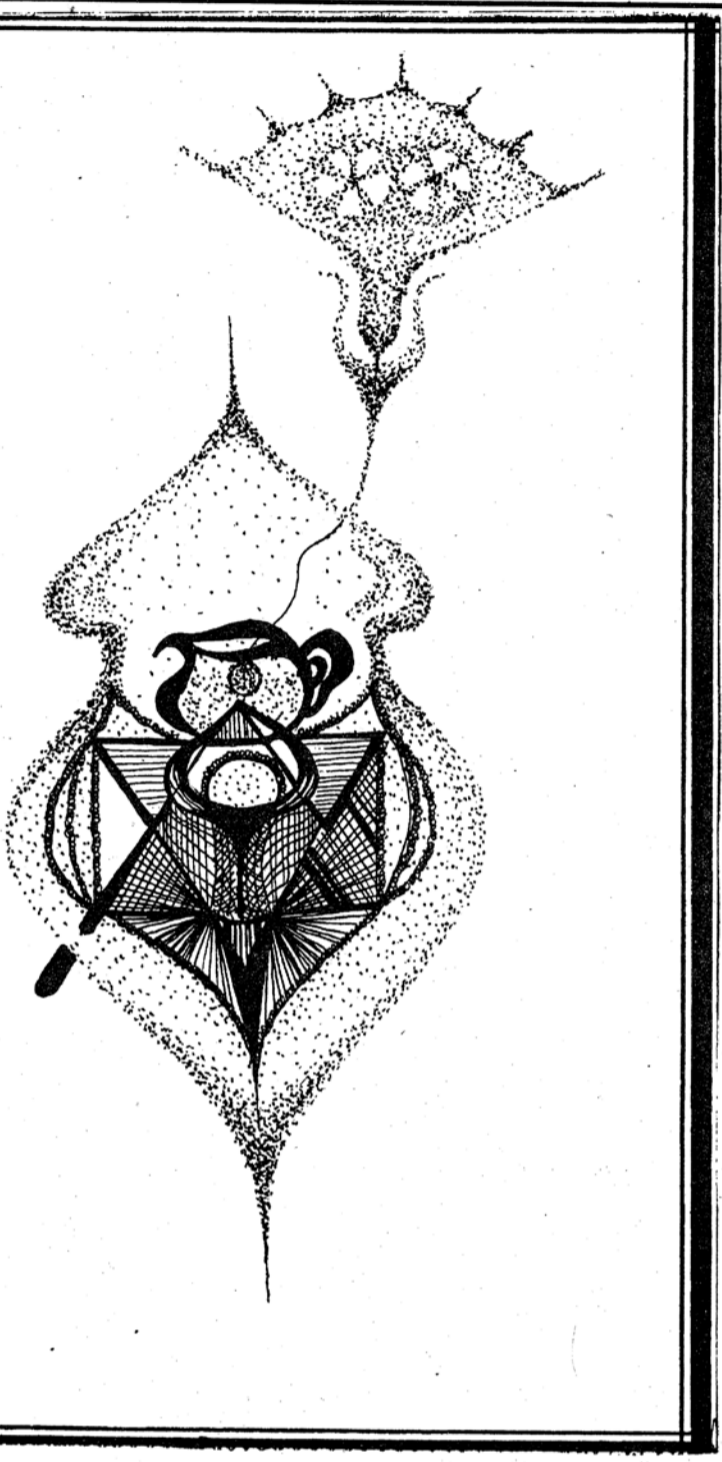
И вот в малом зале Театра им. Гоголя Пепеляев знакомит московскую публику со своей новой работой по карточкам Рубинштейна. Как утверждает автор, выбрано почти неопубликованное произведение "Это я". Очень приблизительно его можно охарактеризовать как рефлексию по поводу своего послевоенного детства.

В пепеляевской интерпретации к сухому ироничному рубинштейновскому тексту добавляется колорит эпохи. И дело даже не в черных сатиновых трусах и универсальных "тренировочных брюках" (если не изменяет память, за два рубля сорок копеек), в которых щеголяет Пепеляев и его партнеры Ольга Антонова и Иван Аничкин из труппы Кремлевского балета. Все дело в пластике, которая сродни гипотетической пластике незабвенной садово-парковой Девушки с веслом, если бы она сумела спрыгнуть с пьедестала. Изошренность хореографа не знает пределов. Казалось бы, за долгие годы уже почти исчерпавший себя неизбежными повторами модерн-данс в его мускулистых руках обретает доселе невиданные нюансы и повороты. Па-де-де лежа на полу, поддержки ногами и прочая небывальщина так и хлещет со сцены в прибалдевший зал.

В результате мы видим как бы два идущих рука об руку действия - литературное, разворачивающееся по воле поэта, и пластическое, которое пользуется теми же самыми приемами, теми же столкновениями всяческих парадоксов, той же ироничной сентиментальностью и сентиментальной ироничностью, которые водили пером поэта. Это как бы разговор на одном и том же всеобъемлющем метаязыке, включающем в себя музыкальный, изобразительный, пластический и письменный диалекты. Как известно, вначале было Слово, которое потом растащило на кусочки. Пепеляев в своем кинетическом театре, на мой взгляд, занят собиранием целого из разрозненных фрагментов. При этом карточки Рубинштейна являются вполне уместным строительным материалом.

Не избаловавший публику частыми появлениями на сцене Саша Пепеляев грозит показать еще раз спектакль в конце марта в ДК "Каучук". А до этой поры он отбыл на гастроли в Германию, где господина Рубинштейна ценят и любят гораздо больше, чем на родине.

ВЛАДИМИР ТУЧКОВ

привести "Песню о сломанном самолете И.П.Барина":

Здесь она, большая птица
У воды лежит замерзшей,
Где тюлень лежит ушастый,
Вот она лежит больная
Наша птица у лежащей
Здесь воды, тюлень ушастый
Где замерз, большой, лежащий
У воды, тюлень и птица
Оба бедные, больные...

Научное наследие мужественного исследователя, хоть и не полностью дошедшее до наших дней по причине неразборчивости грызунов, обитающих в средней полосе России, тем не менее, велико. В нем присутствуют и фрагменты переписки И.П.Барина со старинным другом и единомышленником - отважным самоучкой и географом-теоретиком Н.Н.Сологубниковым, чей вклад в популяризацию изысканий Барина трудно переоценить. Например, благодаря бескорыстному усилению Сологубникова, до нас дошли два неплохо сохранившихся чучела представителей специально выведенной этнографом при помощи зайчикования породы собак: Собака Барина и Сын Собаки Барина.

Однако профессор И.П.Барин, с увлечением уйдя с головой в этнографические исследования, все-таки сумел сохранить в своем сердце отзывчивость и сострадание к бедам людей, пусть они даже дики и не обузданы воспитанием. Из обломков самолета он изготовил и внедрил в повседневный быт зайчикового народа ИЫЕ множество полезных приборов: опреснитель воды, катер, аэросани, радиопередатчик, очки, барометр, вакуумный насос и главное - принудительный зайчикователь. Повлиял он и на улучшение социального положения ИЫЕ - ввел электричество, хлебопашество, деньги, паспортную систему и ограничил дотоле безраздельное владычество